

УДК 159.983

М.С. Власов, И.Н. Протасова

ВИНЬЕТКИ КАК МЕТОД ДИАГНОСТИКИ МОРАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ¹

В статье рассматриваются современные подходы к диагностике моральной сферы личности, основанные на теории моральных оснований. Кратко обсуждаются теории моральных оснований, особенности опросника моральных оснований, показана необходимость разработки новых, более совершенных диагностических методик. Подробно рассматриваются характеристики метода виньеток и возможности их применения для диагностики моральной сферы, приводятся сведения о применении виньеток моральных оснований в зарубежной психологии. Показаны возможности и перспективы виньеток как метода диагностики моральных оснований.

Ключевые слова: мораль, теория моральных оснований, опросник моральных оснований, виньетки.

M.S. Vlasov, I.N. Protasova

VIGNETTES AS A MEASURE OF MORAL FOUNDATIONS

The article describes a modern approach to moral domain diagnostics based on moral foundations theory. Having considered the theory and characteristics of moral foundations questionnaire, the authors proposed new and more sophisticated measures (vignettes). Particularly, the authors discuss the characteristics of vignettes and describe the usage of moral foundations vignettes for moral domain diagnostics. In conclusion, the possibilities and perspectives of vignettes as a measure of moral foundations are demonstrated.

Key words: moral, moral foundations theory, moral foundations questionnaire, vignettes.

Современная социальная психология исходит из понимания моральной регуляции поведения человека как эмпирически наблюдаемого факта у представителей разных социальных групп и культур. С психологической точки зрения понимание природы морали как формы общественного сознания неотделимо от изучения осознанных моральных суждений индивида о нормах взаимодействия человека с другим человеком или животным, человека с обществом и человека с Богом. В этой связи возникает задача разработки универсальных и надежных диагностических инструментов понимания «нравственного устройства мира» у представителей разных социальных групп и культур.

Одним из наиболее известных подходов к исследованию морали в последние годы стала теория моральных оснований Дж. Хайдта, в рамках которой предполагается, что представления о морали можно упорядочить, структурно выделив

несколько моральных оснований (критериев моральной оценки): вред/заботу, справедливость/взаимность, коллективизм/лояльность, власть/уважение и чистоту/святость [1]. Кроме этого, авторами обсуждается возможность включения в этот список еще одного претендента: свобода/угнетение. Таким образом, пять (или в расширенном варианте шесть) моральных оснований рассматриваются как критерии моральных оценок и суждений.

Для диагностики пяти моральных оснований Дж. Грэхем с коллегами разработали соответствующий опросник (Moral Foundations Questionnaire, MFQ). Авторами была показана приемлемая, хотя и невысокая, надежность шкал методики и умеренное соответствие факторной структуры положенным в его основу теоретическим представлениям [2]. К настоящему времени опросник MFQ переведен на множество языков (хотя данных об адаптации для большинства из этих версий недо-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-013-00119 «Ценностные и моральные основы социального мировоззрения молодежи».

статочно) и был апробирован в различных этнических, социальных и возрастных группах [3–5]. Несмотря на свою популярность, методика MFQ имеет ряд довольно существенных недостатков. С психометрической точки зрения серьезной проблемой являются невысокие показатели внутренней согласованности шкал, которые неоднократно обнаруживались в исследованиях [5, 6]. Не только о психометрических, но и теоретических проблемах могут свидетельствовать трудности в подтверждении структуры методики средствами конфирматорного факторного анализа [2, 4, 5]. Большие трудности возникают при попытках адаптации MFQ в культурах, не принадлежащих к англоязычным [3–5].

Использование опросников, подобных MFQ, для диагностики моральных оснований может привести к не вполне валидным результатам вследствие «парадокса Лапьера» [7], который гласит, что декларируемые социальные установки плохо согласуются с реальным поведением в соответствующих ситуациях. Большую экологическую валидность, по-видимому, можно обеспечить, если вместо обобщенных формулировок, отражающих ту или иную моральную ценность, использовать реалистичные описания ситуаций, в которых требуется дать моральную оценку. Вполне вероятно, что одной из причин проблем с факторной структурой и надежностью MFQ могут быть абстрактные формулировки, открывающие для респондентов множество индивидуальных вариантов интерпретации и конкретизации ситуации, в которой требуется моральная оценка действий или событий.

В качестве альтернативного метода традиционным тестам-опросникам в настоящее время в социологии, психологии, психотерапии, менеджменте распространено использование **метода виньеток** [8, 9]. Идея метода виньеток как диагностического инструмента восходит к работам Жана Пиаже, который изначально использовал сюжетные ситуации для исследования моральных суждений у детей [10].

Виньетки – это небольшие связные тексты или отдельные предложения с описанием гипотетических ситуаций или людей и, как правило, с конкретным отклоняющимся от нормы (или социальных ожиданий) поведением. К каждой виньетке в зависимости от целей исследования предлагаются вопросы, требующие открытого развернутого ответа или оценочные шкалы. Виньетки могут иметь формализованную структуру, и тогда каждая из них состоит из нескольких систематически варьируемых факторов. В этом

случае можно говорить о методе факторных виньеток (или методе факторного опроса с использованием виньеток) [8]. Метод факторных виньеток может применяться как дополнительный к традиционным опросникам.

В качестве примера можно привести получившую известность в исследованиях морали виньетку Дж. Хайдта о собаке: «У одной семьи собаку насмерть сбила машина прямо перед домом. Они слышали, что собачатина очень вкусная, поэтому разделали ее, приготовили и съели за ужином» [11]. После ее прочтения респондентам предлагается оценить, насколько правильным или неправильным они считают поведение в описанной истории; обосновать свой выбор; ответить, был ли причинен вред кому-либо в этой истории, если да, то как и кому он был причинен; ответить, обеспокоен ли описанной ситуацией сам респондент; ответить, следует ли пресечь действия описанных персонажей, заслуживают ли они наказания; представить две страны, в одной из которых такие ситуации встречаются часто или являются обычаями, а в другой – нет, и после этого ответить, являются ли эти практики правильными.

Продолжая традицию использования виньеток для исследования морали, С. Клиффорд с соавторами [12] предложил набор **виньеток моральных оснований** (moral foundations vignettes, MFVs). Хотя виньетки с описанием некоторого морально недопустимого действия широко применялись и прежде [13–15], отсутствие стандартизации текстов и процедуры исследования затрудняли сопоставление результатов. Предложенная С. Клиффордом методика MFVs обладает достоинствами, сближающими ее со стандартизованными опросниками: стандартизацией материала и процедуры исследования, проверенной надежностью и валидностью, а также факторной структурой, хорошо соответствующей теории. При этом сохраняется основное достоинство виньеток: формулировка в виде гипотетических конкретных ситуаций, что позволяет с высокой экологической валидностью измерить относительную важность различных критериев моральной оценки поведения другого человека. Кроме того, все виньетки «выровнены» с точки зрения синтаксической структуры, длины и семантической сложности, что позволяет их использовать в нейрокогнитивных экспериментальных исследованиях.

Список виньеток был составлен в результате тщательного отбора по критериям наличия нарушения моральных норм и степени соответствия содержания одному из моральных оснований из

базового списка, включающего 132 небольших текста-сценария. При формулировке и отборе также учитывались другие критерии: удобочитаемость, образность, длина текста. В результате отбора авторы оставили 90 виньеток, сгруппированных по шести моральным основаниям. Структурно предложения-виньетки представляют собой простые осложненные и сложноподчиненные предложения, начинающиеся с синтаксической единицы «You see...» («Вы видите...»). По мнению авторов методики, введение данного фрагмента в начале каждой виньетки позволяло испытуемым при чтении представлять себя очевидцами некоторого аморального поступка другого лица, при этом все возникающие у испытуемых эмоции должны являться следствием этого «эффекта наблюдателя» [16]. При составлении виньеток авторы ориентировались на обыденный, разговорный дискурс, то есть семантика данных предложений-стимулов отражала реалии повседневной жизни американцев. Некоторые из виньеток носят культурно-специфический характер, что создает определенные трудности при переводе виньеток на другие языки.

Несомненным достоинством методики является то, что в процессе отбора данных виньеток-стимулов авторы методики «отсеивали» множественность контекстов (принадлежность описываемой ситуации к нескольким моральным основаниям), а также отклонения от социальных норм (например, «прихлебывать кофе чайной ложкой», «носить большую яркую шляпу внутри помещения» и т. п.). Виньетки, отражающие отклонения от социальных норм, авторы рекомендуют рассматривать как контрольные предложения-стимулы в когнитивных исследованиях. Так, например, в нескольких исследованиях с помощью методики фМРТ набор таких виньеток используется как контрольное условие при изучении нейронных сетей мозга в процессе вынесения испытуемым моральных суждений [15, 17, 18]. В связи с этим авторы методики при конструировании виньеток моральных оснований следовали определенным смысловым сценариям.

Нарушения этики *Заботы* в виньетках описываются в трех формах причинения вреда: а) морального (эмоционального) вреда, причиненного человеку; б) физического вреда, причиненного человеку; в) физического вреда, причиненного животному. Пример виньетки: «Вы видите мальчика-подростка, посмеивающегося над инвалидом, мимо которого он проходит в метро». Выделение разных форм причинения вреда связано с тем, что восприятие стимулов, связанных с причинением

телесного вреда, вызывает особую нейрональную активность мозга, показанную в исследованиях с применением методики фМРТ [14]. Кроме этого, в предложениях данного типа не упоминается социальный статус референтов и какие-либо отношения социальной иерархии, поскольку предполагалось, что недооценка вреда в социальных отношениях связана с этикой *Свободы*, а его переоценка – с этикой *Уважения*. В каждой виньетке данного типа все протагонисты вводятся с помощью таких нейтральных имен существительных, как *мужчина, женщина, мальчик, девочка, подросток*, чтобы дополнительно исключить влияние этики *Лояльности* на вынесение моральных суждений испытуемыми.

Виньетки, относящиеся к моральному основанию *Справедливость*, описывают ситуации мошенничества, жульничества или незаслуженных предпочтений, например, «Вы видите школьника, списывающего у своего одноклассника на итоговом экзамене». Протагонистами данных виньеток являются представители хорошо известных профессий (школьник, бегун, футболист и т. п.), при этом авторы методики исключали описания ситуаций непослушания или неповиновения старшим, которые отражают нарушения этики *Уважения*.

В виньетках, относящихся к *Лояльности*, действующее лицо ставит свои интересы выше интересов своей группы (страны, организации, семьи, спортивной команды), при этом прилюдно, открыто подрывает репутацию своей группы и разделяет интересы другой – аутгруппы (например, конкурентов, команды соперников и т. д.). Пример виньетки: «Вы видите работника, шутящего с конкурентами о том, как плохо его компания работала в прошлом году».

Нарушения этики *Уважения* описаны в соответствующих виньетках как послушание или неуважение в отношении авторитетных лиц (начальник, судья, учитель, родители) или органов власти, силовых структур (суд, полиция и т. п.), например, «Вы видите девушку, игнорирующую требования своего отца и взявшую машину после комендантского часа».

Виньетки, содержащие нарушения этики *Чистоты*, описывают отклоняющееся сексуальное (беспорядочные половые связи, насилие), недостойное (приставание пьяного человека к незнакомцам) или нечистоплотное поведение (мочиться в общем бассейне, использовать зубную щетку незнакомого человека). Кроме этого, включены ситуации в рамках хрестоматийного примера «поедания умершей собаки всей семьей» [11]. Все

сценарии виньеток данного типа должны вызывать физическое отвращение при их восприятии, причем авторы старались избегать описания ситуаций, связанных с моральным отвращением (например, при восприятии сакральных символических объектов – церкви, флага и т. п.). Упоминание подобных символов может быть связано с актуализацией других моральных оснований, а не исключительно этики *Чистоты*. Пример виньетки: «Вы видите мужчину, занимающегося сексом с замороженным цыпленком, прежде чем приготовить его на ужин».

Сценарии виньеток с нарушениями этики *Свободы* описывают поведение с полным или частичным ограничением свободы выбора некоторого подчиненного лица со стороны более авторитетного протагониста (родителей, начальника, мужа, общественного лидера и др.), например, «Вы видите мужчину, говорящего своей невесте, что она должна перейти в его политическую партию».

Эксплораторный факторный анализ, использовавшийся авторами виньеток, показал приемлемую структуру предлагаемого набора виньеток моральных оснований, наименее однозначными, с точки зрения моральных суждений респондентов, оказались виньетки с нарушениями этики *Свободы* и *Заботы*. При использовании конфирматорного факторного анализа виньеток были получены данные о подтверждении восьми факторной модели с выделенными ранее факторами: *Забота (моральный вред)*, *Забота (физический вред, причиненный человеку)*, *Забота (физический вред, причиненный животному)*, *Справедливость*, *Свобода*, *Уважение*, *Лояльность* и *Чистота (Святость)*.

Валидность виньеток моральных оснований оценивалась с использованием двух уже известных диагностических инструментов: опросника моральных оснований (MFQ) и шкалы святости

(MFSS), при этом были получены статистически значимые корреляции соответствующих шкал, однако величина их оказалась довольно умеренной [12]. Вполне вероятно, что опросники и виньетки, действительно, дают «разноплановые» оценки одних и тех же моральных оснований. По-видимому, в опросниках оцениваются декларируемые моральные нормы, а в виньетках скорее проявляются реально действующие критерии моральной оценки.

О валидности виньеток моральных оснований свидетельствуют также выявленные в исследовании С. Клиффорда связи с предпочитаемой политической идеологией [12]. Предыдущие исследования с использованием MFQ показали, что важность разных моральных оснований оценивается неодинаково представителями разных политических течений. Так, либералы зачастую в большей степени опираются на индивидуализирующие моральные основания, в то время как консерваторы одинаково учитывают как индивидуализирующие, так и спланивающие моральные основания [19]. Исследование Клиффорда и соавторов полностью подтвердило эту гипотезу на материале виньеток [12].

Таким образом, зарубежный опыт использования виньеток для диагностики моральных оснований свидетельствует о том, что такой подход обладает большим эвристическим потенциалом. Применение набора виньеток, предложенного С. Клиффордом для исследования особенностей моральной сферы в России (при условии его культурной адаптации), представляется весьма перспективным. Использование адаптированных виньеток моральных оснований позволит углубить представления о структуре морали и ее культурных особенностях у жителей нашей страны, способствуя развитию кросс-культурных исследований морали.

Библиографический список

1. Graham, J. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism / J. Graham, J. Haidt, S. Koleva and other // *Advances in experimental social psychology*. – 2013. – Vol. 47. – P. 55–130.
2. Graham, J. Mapping the Moral Domain / J. Graham, B. A. Nosek, J. Haidt and other // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2011. – Vol. 101. – P. 366–385.
3. Сычев, О. А. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков / О. А. Сычев, А. М. Беспалов, М. М. Прудникова и др. // *Культурно-историческая психология*. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 85–96.
4. Jockel, S. The Moral Foundations Questionnaire (German translation) [Electronic resource] / S. Jockel, L. Dogruel, K. Arendt and other. – URL: <http://onmediatheory.blogspot.de/2010/07/german-translation-of-moral-foundations.html> (дата обращения: 02.02.2017).
5. Nilsson, A. The Moral Foundations taxonomy: Structural validity and relation to political ideology in Sweden / A. Nilsson, A. Erlandsson // *Personality and Individual Differences*. – 2015. – Vol. 76. – P. 28–32.

6. Jonason, P. K. Valuing myself over others: The Dark Triad traits and moral and social values: Dr. Sybil Eysenck Young Researcher Award / P. K. Jonason, G. L. Strosser, C. H. Kroll and other // *Personality and Individual Differences*. – 2015. – Vol. 81. – P. 102–106.
7. LaPiere, R. T. Attitudes vs. Actions / R. T. LaPiere // *Social Forces*. – 1934. – Vol. 13 (2). – P. 230–237.
8. Быков, А. В. Метод факторных виньеток и шкала самооценки альтруизма: сравнение онлайн- и офлайн-опросов / А. В. Быков // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. – 2014. – № 39. – С. 62–98.
9. Evans, S. C. Vignette methodologies for studying clinicians' decision-making: Validity, utility, and application in ICD-11 field studies / S. C. Evans, M. C. Roberts, J. W. Keeley and other // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. – 2015. – Vol. 15 (2). – P. 160–170.
10. Piaget, J. The moral judgment of the child / J. Piaget, M. Gabain. – New York : Free Press, 1965. – 410 p.
11. Haidt, J. Affect, culture, and morality, or is it wrong to eat your dog? / J. Haidt, S. H. Koller, M. G. Dias // *Journal of personality and social psychology*. – 1993. – Vol. 65 (4). – P. 613–628.
12. Clifford, S. Moral foundations vignettes: a standardized stimulus database of scenarios based on moral foundations theory / S. Clifford, V. Iyengar, R. Cabeza and other // *Behavior Research Methods*. – 2015. – Vol. 47 (4). – P. 1178–1198.
13. Borg, J. S. Neural basis of moral verdict and moral deliberation / J. S. Borg, W. Sinnott-Armstrong, V. D. Calhoun and other // *Social Neuroscience*. – 2011. – Vol. 6 (4). – P. 398–413.
14. Heekeren, H. R. Influence of bodily harm on neural correlates of semantic and moral decision-making / H. R. Heekeren, I. Wartenburger, H. Schmidt and other // *NeuroImage*. – 2005. – Vol. 24 (3). – P. 887–897.
15. Parkinson, C. Is Morality Unified? Evidence that Distinct Neural Systems Underlie Moral Judgments of Harm, Dishonesty, and Disgust / C. Parkinson, W. Sinnott-Armstrong, P. E. Koralus and other // *Journal of Cognitive Neuroscience*. – 2011. – Vol. 23 (10). – P. 3162–3180.
16. Cannon, P. R. Transgressions and Expressions: Affective Facial Muscle Activity Predicts Moral Judgments / P. R. Cannon, S. Schnall, M. White // *Social Psychological and Personality Science*. – 2011. – Vol. 2 (3). – P. 325–331.
17. Greene, J. D. An fMRI Investigation of Emotional Engagement in Moral Judgment / J. D. Greene, R. B. Sommerville, L. E. Nystrom and other // *Science*. – 2001. – Vol. 293 (5537). – P. 2105–2108.
18. Moll, J. Functional Networks in Emotional Moral and Nonmoral Social Judgments / J. Moll, R. de Oliveira-Souza, I. E. Bramati and other // *NeuroImage*. – 2002. – Vol. 16 (3). – P. 696–703.
19. Graham, J. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations / J. Graham, J. Haidt, B. A. Nosek // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2009. – Vol. 96 (5). – P. 1029–1046.